

АРХАИЧНЫЕ ФОРМЫ БРАКА У ЧУКЧЕЙ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Статья посвящена изучению архаичной формы группового брака «товарищество по жене», распространенной среди чукчей в XIX – начале XX в. Дается характеристика этого социального института, приводятся полевые материалы, фиксирующие бытование обычая «нэвтумгыт».

Ключевые слова: чукчи, традиционные формы брака, брачные отношения, семейные обычаи.

Проблема структуры и особенностей родовой организации, брачных отношений у чукчей освещалась советскими и российскими этнографами В. Г. Богораз-Таном, И. С. Вдовиным, В. В. Леонтьевым, Н. М. Афанасьевой, Е. А. Пивневой и другими [1–4]. Известно, что у чукчей в XIX – начале XX в. были распространены следующие формы брака: групповой (обменный) брак, многоженство, левират, сорорат, колыбельный сговор, браки уходом, похищение невест, браки с отработкой за жену.

В настоящей статье речь пойдет главным образом о такой форме группового брака, как «товарищество по жене» (н’эв-тумгын, нэвтумгыт) («институт товарищества по жене» или «сменное товарищество по женам»).

Источники XVIII–XIX вв. зафиксировали традицию обмена женами у чукчей. В описаниях И. Кобелева, К. Мерка, Кибера мы находим весьма подробные сведения об этой своеобразной форме группового брака. В исторической и этнографической литературе имеются описания этого обычая [1, с. 135–137; 5, с. 85; 6, с. 171].

Некоторые исследователи связывали факт обычая «товарищества по жене» с существованием в прошлом у чукчей материнского рода. По их мнению, групповой брак у чукчей как бы возмещал утраченный род и его наиболее жизненные институты [7, с. 315–316; 2, с. 101].

«Товарищество по жене» состояло в том, что мужчины заключали между собой договор дружбы, согласно которому каждый из них имел право на жену своего друга, т. е. по сути это был брачный союз между несколькими брачными парами. В этот союз входили люди, ведущие раздельно хозяйство и живущие на разных стойбищах, в него могло входить до 10 и более супружеских пар. Супружеские права осуществлялись сравнительно редко во время поездок на стойбище «товарища по жене». Каждый «товарищ по жене» брал к себе жену другого, жил с ней несколько месяцев и затем возвращал ее мужу. Случалось, что он оставлял ее у себя на более долгий срок или даже навсегда [1, с. 135–136].

Как правило, в «товарищество по жене» входили две супружеские пары. Описан случай, когда два человека хотели скрепить дружбу подобным

родством, но у одного из них уже был «товарищ по жене», и они сговорили своих малолетних детей [8, с. 278].

В конце XIX в. групповой брак охватывал значительную часть чукотских семей. Чаще всего членами такого брачного союза были двоюродные и троюродные братья, не жившие в одном стойбище, и люди, не связанные родством. Вступление в «товарищество по жене» оформлялось так же, как и настоящий брак: совершалось помазание кровью, жертвоприношения и т. д. «Товарищи по жене» считались принадлежащими к одному огню. Некоторые исследователи (В. В. Лебедев, Е. А. Оборотова) считают, что обмен женами между двоюродными братьями, даже жившими в разных стойбищах, не был возможен, так как на них распространялось правило левирата. Эти ученые полагают, что точка зрения В. Г. Богораз-Тана справедлива для лиц, женатых на двоюродных и троюродных сестрах. Обмен женами в этом случае приветствовался, поскольку восстанавливалось родство по женской линии, утраченное при выходе этих женщин замуж [8, с. 280].

Заключившие такой союз мужчины рассматривались как родные братья, общими становились их жены и дети. В отношении «нэвтумгыт» преимущественно стремились вступить мужчины, не имевшие младших кровных родственников по мужской линии. В случае гибели таких глав семей их жены оставались без брачных партнеров, а дети – без отцовской опеки. Мужчины «товарищи по жене» в этом случае заменяли тех недостающих кровных родственников, на которых распространялись левиратные отношения. Некоторые исследователи рассматривают институт «нэвтумгыт» как своеобразную замену левирату (левират – обычай, по которому после смерти старшего мужчины один из его младших родственников принимал на себя заботы о вдове и детях умершего) [8, с. 278–279].

Веской причиной для вступления в «товарищество по жене» было отсутствие детей у супружеской пары. В этом случае заключали союз с многодетной семьей. Институт «нэвтумгыт» способствовал реализации репродуктивного потенциала женщины, если своих детей эта пара не имела по

вине мужчины. В с. Ваеги Анадырского района исследователями зафиксирован такой случай: «Семья чукчей Антаку долго не имела детей. Тогда они вступили в отношения „нэвтумгыт“ с семьей чукчи Антолина. От этого союза родился сын, а затем родилось еще двое детей от самого Антаку. Когда к Антолину приходил любой из сыновей Антаку, он встречал его как собственного ребенка и готов был отдать ему любую понравившуюся вещь. Если бы от такого союза никто не родился, родство между этими семьями не образовалось бы» [8, с. 279].

Если троюродные родственники, как мужчины, так и женщины, по каким-либо причинам оказались на разных стойбищах и «отдалились огнем», они стремились вступить в отношения «нэвтумгыт». При обмене супругами утерянное родство восстанавливалось.

К числу ограничений для вступления в «товарищество по жене» относились в первую очередь близкое кровное родство и в меньшей степени возрастные различия. В первом случае запрет распространялся на родных братьев, во втором – на стариков и молодых людей. Троюродные братья, жившие на одном стойбище, женами обмениваться не могли. На них распространялись левиратные отношения, в силу которых старший брат не имел права на жену младшего [8, с. 279]. В целом возрастные различия у чукчей при вступлении в групповой брак к концу XIX – началу XX в. не являлись непреодолимым препятствием. Однако вступление в групповой брак различных по возрасту людей осуждалось общественным мнением [7, с. 317–318].

Жениться на жене старшего брата или принять жену умершего «товарища по жене» считалось чукчами кровной обязанностью, долгом. Когда эти обычаи осуждались, то чукчам долгое время было не понятно, в чем их порок [2, с. 202–203]. В случае смерти старшего родственника или одного из «товарищей по жене» оставшийся в живых отвечал за сохранность его стада и яранги до совершеннолетия детей-сирот. При осуществлении левирата средний брат переходил в ярангу старшего, но самый младший брат брал вдову с детьми в главную отцовскую ярангу. Яранга умершего вместе с амулетами и ритуальной утварью складывалась и хранилась до женитьбы сына. Также поступали и при «товариществе по жене» [8, с. 280].

Дети, родившиеся в семьях, состоящих в групповом браке, считались родными братьями и сестрами. Они не могли вступать между собой в брак. Право наследования распространялось на детей, родившихся только в семье, которой принадлежало имущество. Оно не распространялось на детей от группового брака в других семьях, что

являлось правовым ограничением функций группового брака. Общего имущества «товарищи по жене» не имели [2, с. 117].

В газете «Полярная звезда» за 1924 г. в нескольких номерах печатались очерки из жизни коренного населения Чукотки, автор дал и описание обычая «нэвтумгыт»: «Взгляд на семейные связи у них очень прост. Чукча, например, дорогому гостю предлагает свою жену, а сам уходит погулять по берегу на это время. Нет у них собственнического отношения к жене или мужу» [9].

Экспедиционные материалы фиксируют бытование института «товарищества по жене» в некоторых районах Чукотки вплоть до 50-х гг. XX в. Так, исследователь М.И. Куликов, который жил и работал на Чукотке в 50-х гг. XX в., описал беседу с одним из информантов по вопросам родственных отношений: «Беседуя с Рутьгувье – престарелым жителем, кочевником в прошлом, в Верхне-Анадырской группе, я задал ему вопрос: „Была ли дружба по женам?“. Он рассмеялся. Засмеялись и все присутствующие при этом интервью. А затем сказал: „Я сам от друга и у нас многие от такого брака. Мужчины из разных стойбищ встречались и договаривались. Вступали в этот брак. Бывало так, придет гость, смотрит на жену и улыбается. Хозяин спрашивает: что нравится? Тот дает утвердительный ответ. Соглашение достигнуто. Случаев, чтобы мужья договорились, а жены не согласились не было“. Женщина (вторая переводчица) добавила: „А нам все равно, даже лучше было. На свежих оленях всегда ехать веселее“. Так она закончила под общий хохот присутствующих» [10, с. 178].

Автором собраны у местных жителей сведения о существовании «товарищества по жене» в Анадырском (с. Мейныпильгыно) и Чукотском районах Чукотского автономного округа. В.К. Итевтегина, 1934 г.р., уроженка с. Уэлен, рассказала о том, что обмен женами в некоторых семьях бытовал еще в середине 1960-х гг.: «Часто причиной такой дружбы были женщины, которые не могли родить детей. Мужья таких женщин старались подружиться с мужчинами из других сел, чтобы от них родились дети. Если женщины рожали, дружба у них закреплялась. Мужчина сам ищет, женщина не может, стесняется. Вообще это обмен. Я видела такие случаи, никто не обращал внимания на это. В с. Инчоун жили такие семьи».

В.В. Пуя, 1966 г.р., уроженец с. Конергино, вспомнил случай из детства, когда в тундре крепко поссорились и подрались два мальчика. Матери мальчишек поочередно ругали их, в конце концов объяснив, что они родственники, братья по крови. Информант, современный образованный мужчина, отвечая на вопросы о семейных обычаях

ях заключил: «Вообще у меня было ощущение, что и в поселке и в тундре было товарищество, и это было для меня не удивительно. Никто просто не говорил об этом прямо, вслух, в основном намеками, шутили, указывая на этих людей».

Ученые-генетики установили, что характер формирования брачных пар и последовательная полигиния (наличие нескольких жен и их смена) перегруппировывает разнообразный генофонд популяции, сложившейся в результате смешения представителей разных групп. Таким образом, каждое последующее поколение отличается от предыдущего уникальным генотипическим составом. Это обеспечивало каждому поколению максимальные возможности для испытания путем естествен-

ного отбора большого числа генных комбинаций. В итоге на «сайте естественного отбора» задерживались те, которые увеличивали выживаемость и повышали плодовитость [11, с. 23].

Исследователями отмечено, что социальная сущность групповых форм брака заключалась в том, чтобы с их помощью регулировать и восстанавливать целостность общинной структуры, увеличивать круг лиц, связанных родственными узами, адаптироваться к изменяющимся условиям среды. Переход чукчей на современный оседлый образ жизни привел к постепенному исчезновению традиционных брачно-семейных норм. С течением времени о реликтовой форме брака «нэвтумгыт» мы узнаем из фольклорных сюжетов.

Список литературы

1. Богораз-Тан В. Г. Чукчи. Социальная организация. Л., 1934. Ч. 1. XXX+192 с.
2. История и культура чукчей. Историко-этнографические очерки. Л.: Наука, 1987. 288 с.
3. Афанасьева Г. М. Чукчи. Популяционно-демографический статус (вторая половина XIX – первая половина XX в.). М., 1999. 270 с.
4. Пивнева Е. А. Современная чукотская семья: структура и динамика развития (1970–80-е годы). М., 1994. 138 с.
5. Калинин Н. Наш крайний Северо-Восток. СПб., 1912. 246 с.
6. Стебницкий С. Н. Очерки этнографии коряков. СПб.: Наука, 2000. 236 с.
7. Общественный строй у народов Северной Сибири XVII – начала XX в. М.: Наука, 1970. 454 с.
8. Лебедев В. В., Оборотова Е. А. К вопросу об экологическом гомеостазе в традиционных обществах Арктики и Субарктики // Этническая экология: теория и практика. М.: Наука, 1991. С. 270–287.
9. Сукерник Р. И., Кроуфорд М. Г., Осипова Л. П. и др. Первоначальное заселение Америки в свете данных популяционной генетики // Экология американских индейцев и эскимосов. М.: Наука, 1988. С. 19–32.
10. Полярная звезда. 1924. 28 сентября. № 62.
11. Куликов М. И. Чукотка. Зигзаги истории малых народов Севера. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2002. 496 с.

Коломиец О. П., кандидат исторических наук, научный сотрудник.

Лаборатория комплексного изучения Чукотки Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института Дальневосточного отделения РАН.

Ул. Энергетиков, 15, Анадырь, Чукотский АО, Россия, 689000.

E-mail: okkolo@mail.ru; kolomiets@nauka.anadyr

Материал поступил в редакцию 25.11.2011.

O. P. Kolomiets

ARCHAIC FORMS OF MARRIAGE AT CHUKCHI IN THE 19TH AND THE EARLY 20TH CENTURIES

The article is devoted to the study of the archaic form of group marriage “association on the wife”, extended among Chukchi in the 19th and the early 20th centuries. In the present research of the characteristic of this social institute and the field materials fixing an existing of custom “tumget” are given.

Key words: *Chukchi, traditional forms of marriage, marriage relations, family customs.*

Laboratory of Interdisciplinary Studies of Chukotka of the North-East Interdisciplinary Research Institute of the Far East Branch of the RAS.

Ul. Energetikov, 15, Anadyr, Chukotka, Russia, 689000.

E-mail: okkolo@mail.ru; kolomiets@nauka.anadyr